

Увидев, как Дуань Яньгэ входит в дом, два слуги у входа сразу же поклонились. Один поспешил приготовить чай и закуски, а другой бросился бежать во внутренний двор. Дуань Яньгэ покачал нефритовым веером в руке:

— Этот, наверное, снова побежал жаловаться.

Взгляд Бай Юя привлек нефритовый веер в руке Дуань Яньгэ. Если он не ошибался, это должен был быть тот самый Веер Тяньсюань, который был создан основателем школы Тяньсюань из девятиста одного куска нефрита Куньлуня, а веерная поверхность была сделана из уникальной в мире ткани «Небесный занавес».

Хотя Бай Юй долгое время жил за пределами Великой стены, он не раз слышал о Дуань Яньгэ. Говорили, что тот в семь лет поступил в школу Тяньсюань и стал учеником главы школы. Школа Тяньсюань была самой уважаемой сектой в нынешнем мире боевых искусств, а глава школы Тяньсюань обладал непревзойденным мастерством. Однако стать его учеником было нелегко, так что до сих пор Дуань Яньгэ оставался единственным прямым учеником главы школы Тяньсюань, а сокровище школы — Нефритовый веер Тяньсюань — теперь стало оружием Дуань Яньгэ.

В возрасте двадцати лет Дуань Яньгэ впервые официально участвовал в Собрании Улинь, где он в одиночку победил глав пяти крупных сект. С тех пор прошло два года, и его мастерство значительно улучшилось. Хотя нельзя сказать, что он был лучшим в мире, но найти ему равного было действительно сложно.

От ворот до главного зала нужно было пройти длинный мост из белого мрамора. Идя по нему, Дуань Яньгэ рассказывал Бай Юю о пейзажах вокруг, о том, в каком году они были посажены или построены, или о связанных с ними историях. Это было довольно интересно. Однако Цэнь Лань, который уже сидел в зале и ждал Дуань Яньгэ, выглядел все более недовольным.

Дуань Яньгэ приказал слугам подготовить для Бай Юя гостевую комнату рядом с его собственной, чтобы тот мог отдохнуть, а сам вошел в главный зал, чтобы встретиться с яростным гневом Цэнь Ланя.

— Старейшина, — произнес Дуань Яньгэ, увидев Цэнь Ланя, ничего не добавив, просто почтительно поклонился.

Цэнь Лань, напротив, успокоился, но Дуань Яньгэ уже почувствовал гнев, скрывающийся за этим спокойствием.

— Поездка главы Альянса Улинь по стране была приятной? — спокойно спросил Цэнь Лань, отхлебнув чай, который только что налил слуга.

Дуань Яньгэ украдкой взглянул на человека на главном месте, затем опустил глаза и ответил:

— Вполне.

— О, — многозначительно протянул Цэнь Лань, затем снова спросил. — А письмо, которое я отправил, вы получили?

Дуань Яньгэ долго молчал, прежде чем ответить:

— Получил.

Цэнь Лань вдруг засмеялся, и его улыбка стала загадочной:

— Тогда почему вы заставили меня ждать так долго? Не говорите мне, что снова столкнулись с какими-то странными происшествиями в пути, я слышал достаточно этих оправданий. Я знаю, что вы стали главой Альянса Улинь ради Цзи Цы, но, занимая эту должность, вы должны выполнять свои обязанности. Я уверен, что Цзи Цы хотел, чтобы вы заняли это место, не ради славы своего любимого ученика, достигшего успехов.

Услышав, что Цэнь Лань упомянул его учителя, Дуань Яньгэ почувствовал головную боль. С тех пор как он попал из современного мира в этот вымышленный мир, он ничего не боялся. Даже император уступал ему, но он боялся только трех людей: старого маркиза Дуань, который все еще находился в столице, его учителя Цзи Цы с горы Тяньсюань и этого старейшину Цэнь Ланя, который управлял Альянсом Улинь. Или, скорее, Дуань Яньгэ предпочитал называть Цэнь Ланя «матушкой».

Хотя он назывался старейшиной, Цэнь Ланю было всего тридцать пять лет, всего на двенадцать лет старше Дуань Яньгэ. Цзи Цы взял его в ученики в двадцать лет, всего на пятнадцать лет старше. Эти двое были друзьями с детства, и когда Дуань Яньгэ жил на горе Тяньсюань и тренировался, Цэнь Лань часто навещал его. Он думал, что они просто близкие друзья, пока однажды не прошел мимо окна своего учителя и не услышал стоны и тяжелое дыхание изнутри. В то время Дуань Яньгэ было всего тринадцать лет, но в прошлой жизни он уже дожил до двадцати восьми, так что он прекрасно понимал, что происходило в комнате.

С тех пор взгляд Дуань Яньгэ на Цэнь Ланя изменился, и, очевидно, Цэнь Лань и Цзи Цы почувствовали это. Поэтому однажды Цзи Цы вызвал Дуань Яньгэ для разговора. Войдя в кабинет, Дуань Яньгэ сначала позвал:

— Учитель.

Затем он взглянул на Цэнь Ланя, который сидел за столом и пил чай, и почтительно произнес:

— Матушка.

Это слово «матушка» заставило Цзи Цы, который обычно оставался невозмутимым даже перед лицом катастрофы, и всегда вежливого Цэнь Ланя изменить выражение лица. Цэнь Лань даже нарушил свою обычную элегантность и выплюнул чай.

Цзи Цы и Цэнь Лань переглянулись, а Дуань Яньгэ опустил взгляд на пол, лишь изредка поднимая глаза, чтобы наблюдать за ними. В конце концов, Цзи Цы кашлянул и спросил:

— Почему ты так сказал?

Дуань Яньгэ поднял голову, его взгляд был хитрым:

— Я думаю, что в вашей комнате стоит разделить внутренние и внешние помещения, чтобы вы и брат Цэнь могли чувствовать себя спокойно.

После этого Цзи Цы наказал Дуань Яньгэ, заставив его рубить дрова три месяца, потому что в течение этих трех месяцев Цэнь Лань не приходил на гору Тяньсюань и не звал Цзи Цы к себе. Цзи Цы пришлось выместить весь свой гнев на виновнике. Кроме того, он приказал Дуань Яньгэ, чтобы тот после завершения обучения отправился на Собрание Улинь. Дуань Яньгэ был крайне недоволен, считая, что это слишком жестокая месть, ведь в прошлой жизни, будучи президентом компании Duanshi Real Estate, он уже достаточно настрадался от жизни на

высоком посту, но без свободы. Прожив здесь семнадцать лет, он привык к этой размеренной и беззаботной жизни, но как только он получил эту должность, его ждали бесконечные хлопоты.

Но приказ учителя нельзя было ослушаться, и Дуань Яньгэ согласился. В год его совершеннолетия прошло Собрание Улинь, и предыдущий глава Альянса Улинь ушел в отставку. Он победил всех соперников и занял это место. С тех пор прошло два года, и за это время все крупные секты мирно сосуществовали, а демоническая секта и центральные боевые искусства не вмешивались в дела друг друга, так что в мире царил мир.

Пока Дуань Яньгэ и Цэнь Лань разговаривали в главном зале, Бай Юй оставил короткое письмо, сообщая, что отправился в чайный дом. Заказав чай и подождав некоторое время, в комнату вошел человек в фиолетовой одежде, который поклонился Бай Юю и назвал его лидером.

Бай Юй поднял руку, указывая ему встать:

— Цзинхун, ты отлично справился. Таким образом, я отрубил одно из крыльев Су Лана. Посмотрим, как долго он сможет быть таким наглым!

Линь Цзинхун снова был поражен глубокой ненавистью в глазах своего лидера. Раньше, хотя лидер был жестоким, в нем все же оставалась некоторая человечность, но с тех пор, как он вышел из затворничества год назад, даже эта тень человечности исчезла.

Увидев, что Линь Цзинхун застыл на месте, Бай Юй слегка кашлянул.

Линь Цзинхун сразу же пришел в себя и спросил:

— Лидер, как поступить с Сюн Чжэнцином?

Бай Юй покачал чашкой в руке, его взгляд уже не был таким ясным, как раньше, а тон был небрежным:

— Не приноси его в секту, оставь в водяной тюрьме на вилле Лишань. Я хочу, чтобы он видел, как его тело разлагается, и помни, ни в коем случае не позволяй ему покончить с собой.

Линь Цзинхун кивнул:

— У меня есть еще одно дело, которое нужно доложить лидеру.

— Говори.

— Су Лань украл Кровавый духовный нефрит.

Бай Юй махнул рукой:

— Ничего страшного.

Линь Цзинхун нахмурился:

— Су Лань тайно практикует Технику Иссущения Сердца, а Нин Янь также скрытно тренирует Меч Иллюзорного Неба. С Кровавым духовным нефритом в руках, если они достигнут успеха, то, объединив силы, даже вы, лидер, не сможете противостоять им.

Бай Юй, подперев голову рукой, смотрел в окно:

— Дуань Яньгэ не такой глупый человек. Я вижу, что он уверен в себе, значит, с Кровавым духовным нефритом что-то не так. Теперь, когда Су Лань взял подделку для меня, я могу искать настоящий. После инцидента в Цзинфэнчжай он доверяет мне, и сейчас я для него, как минимум, друг.

Линь Цзинхун хотел сказать, что это мудрое решение, но тут же вспомнил, что его лидер сейчас больше всего ненавидит льстивые и фальшивые слова.

— Как обстоят дела с тем, что я поручил Гу Ин?

Линь Цзинхун кивнул:

— Все готово, нужно только, чтобы вы и Дуань Яньгэ вышли вместе.

После того как Линь Цзинхун ушел, Бай Юй сел в позу лотоса и начал циркулировать энергию. Поскольку он был отравлен ядом «Отделение Души», он не мог рисковать, направляя энергию в дантянь, и мог только медленно пропускать ее через меридианы. Это не могло улучшить его боевые навыки, но хотя бы помогало регулировать состояние тела.

Каждый раз в такие моменты Бай Юй желал растерзать Су Лана на куски. Но сейчас, чтобы отомстить, он мог полагаться только на Кровавый духовный нефрит. Однако он не знал точного местоположения нефрита, а в Альянсе Улинь было множество талантливых людей. Если бы его обнаружили, это могло бы привести к тому, что праведники мира боевых искусств вместе поднялись бы на вершину Пика Цяньцзюэ.

<http://bllate.org/book/16678/1530261>